

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.271
10 July 1984
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДВЕСТИ СЕМЬДЕСЯТ ПЕРВОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева
во вторник, 10 июля 1984 года, в 10 ч.30 мин.

Президент: г-н В.Л.Израэлян (СССР)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. РОУБ г-жа Ш. ФРИМАН г-жа Дж. КУРТНИ
<u>Алжир:</u>	г-н Б. УЛЬД-РУИС г-н А. ТАФФАР
<u>Аргентина:</u>	г-н Х. КАРСАЛЕС г-н Р. ГАРСИЯ МОРИТАН г-н Р. ВИЛЛАМЕРОСА г-н Р. Р. УБЕРТ
<u>Бельгия:</u>	г-н М. ДЕПАСС г-н Ж. М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ХЛА МИИН У ПЕ ТЕИН ТИН
<u>Болгария:</u>	г-н Б. КОНСТАНТИНОВ г-н П. ПОПЧЕВ г-н К. ПРАМОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С. А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА г-н С. КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н Д. МЕЙСТЕР г-н Т. ТОТ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Т. ЛАБРАДОР РУБИО г-н О. ГАРСИЯ ГАРСИЯ
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Х. РОЗЕ г-н Г. ТИЛИКЕ г-н В. КУБИЧЕК г-н Ф. ЗАЙАТС
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н АЛОИС МЕРТЕС г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н Ф. ЭЛЬБЕ г-н М. ГЕРДТС г-н В. ФОН ДЕМ ХАГЕН
<u>Египет:</u>	г-н С. АЛЬФАРАГИ г-н И. А. ХАССАН г-н М. БАДР г-н А. М. АББАС
<u>Заир:</u>	г-н О. ГНОК

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индия:</u>	г-н М.ДУБЕЙ г-н Ш.КАНТ ШАРМА
<u>Индонезия:</u>	г-н С.СУТОВАРДОЙО г-н И.М.ДАМАНИК г-жа П.РАМАДАН г-н Ф.КАСИМ г-н И.ВИРАНАТААТМАДЖА г-жа М.Н.ДАРСА
<u>Исламская Республика Иран:</u>	г-н Н.К.КАМЪЯБ г-н Ф.Ш.СИРДЖАНИ
<u>Италия:</u>	г-н М.АЛЕССИ г-н Б.КАБРАС г-н Дж.АДОРНИ БРАЧЕЗИ г-н Р.ДИ КАРЛО г-н М.ПАВЕЗЕ
<u>Канада:</u>	г-н Д.А.БИСЛИ г-н Р.Ж.РОШОН г-н М.К.ХЭМБЛИН
<u>Кения:</u>	-
<u>Китай:</u>	г-н ЦЭАНЬ ЦЭЯДУН г-жа ВАН ЧЖИОНЬ г-н ЛИНЬ ЧЭН г-н ЧЖАН ВЭЙДУН г-н СО КАЙМИН г-н ЛУ МИНЦЗОНЬ
<u>Куба:</u>	г-н К.ЛЕЧУГА г-н Э.ДЕ ЛА КРУС г-н Х.Л.ГАРСИЯ
<u>Марокко:</u>	г-н А.СКАЛЛИ г-н О.ХИЛАЛЬ
<u>Мексика:</u>	г-н А.ГАРСИЯ РОБЛЕС г-жа С.ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО г-н П.МАСЕДО РИБА
<u>Монголия:</u>	г-н Д.ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.О.БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н Д.О.ОБО г-н Ф.О.АДЕШИДА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Нидерланды:

г-н Р.Я.ВАН ШАЙК
г-н Я.РАМАКЕР
г-н Р.АККЕРМАН

Пакистан:

г-н М.АХМАД
г-н К.НИАЗ

Перу:

г-н П.КАННОК
г-н С.КАСТИЛЬО РАМИРЕС
г-н А.ТОРЕБЕРИ

Польша:

г-н С.ТУРБАНСКИ
г-н Я.ЧИАЛОВИЧ

Румыния:

г-н И.ДАТКУ
г-н Т.МЕЛЕНКАНУ
г-н А.ПОПЕСКУ

Соединенное Королевство:

г-н Р.И.Т.КРОМАРТИ
г-н Л.Д.МИДЛТОН
г-н Д.А.СЛИН

Соединенные Штаты Америки:

г-н Н.Д.КЛАЙН
г-н Х.У.ЛЭВИНСОН
г-н Р.СКОТТ
г-н Дж.МИСКЕЛ
г-н А.ХОРОВИТЦ
г-н Б.МОРТОН
г-н Р.УОТЕРС
г-н П.С.КОРДЕН
г-н А.ЛИБОВИТЦ
г-н Дж.И.МАКАТИР
г-н Дж.Дж.ТЬЕРНИ
г-н К.УЭЛЬС
г-жа М.УИНСТОН
г-н Р.МИКУЛАК

Союз Советских Социалистических Республик:

г-н В.Л.ИСРАЗЛЯН
г-н Б.П.ПРОКОФЬЕВ
г-н П.Я.СКОМОРОХИН
г-н В.Ф.ПРЯХИН
г-н С.В.НАГРАДОВ
г-н Г.В.БЕРДЕННИКОВ

Франция:

г-н Ф.ДЕ ЛЯ ГОРС
г-н Ж.МОНТАСЬЕ
г-н У.РЕНИ
г-н ЖЭСБЕР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Чехословакия:

г-н М.ВЕЙВОДА
г-н И.МАГУШЕК
г-н А.ЦИМА

Швеция:

г-н Р.ЭКЕУС
г-жа Э.БОННЕР
г-н Г.БЕРГЛЮНД
г-н Й.ЛЮНДИН
г-жа А.М.ЛАУ

Шри Ланка:

г-н Дж.ДХАНАПАЛА
г-н Х.М.Д.С.ПАЛИХАККАРА

Эфиопия:

-

Югославия:

г-н М.МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

г-н Р.ИМАИ
г-н М.КОНИШИ
г-н Ц.ИШИГУРИ

Генеральный секретарь
Организации Объединенных Наций:

г-н Х.ПЕРЕС ДЕ КУЭЛЬЯР

Генеральный секретарь Конференции по
разоружению и личный представитель
Генерального секретаря:

г-н Р.ДЖАЙПАЛ

Заместитель Генерального секретаря
Конференции по разоружению:

г-н В.БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ: 271-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего я хотел бы тепло приветствовать от имени всех членов Конференции Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Хавьера Переса Де Куэльяра, который проявляет особый интерес к вопросам разоружения и играет ведущую роль в содействии переговорам в области разоружения. В прошлом году он произнес важную речь в Комитете по разоружению, и он вновь изъявил заинтересованность изложить нам свои взгляды по одному из наиболее важных вопросов современности. Я уверен, что его присутствие здесь сегодня будет содействовать тому, чтобы все мы приложили новые усилия для достижения целей, стоящих перед нашим органом по ведению многосторонних переговоров в области разоружения.

Я хотел бы приветствовать государственного министра иностранных дел Федеративной Республики Германии д-ра Алоиса Мертеса, который выступит сегодня на Конференции. Я уверен, что его выступление будет выслушано членами с особым интересом.

Сегодня Конференция приступает к рассмотрению пункта 4 своей повестки дня, озаглавленного: "Химическое оружие". Вместе с тем, в соответствии с правилом 30 Правил процедуры каждый выступающий может при желании затронуть любую тему, относящуюся к работе Конференции.

Помимо Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в списке ораторов на сегодня значатся представители Федеративной Республики Германии, Чехословакии, Австралии и Бельгии.

Сейчас я предоставляю слово Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций г-ну Хавьеру Пересу де Куэльяру.

Г-н ПЕРЕС ДЕ КУЭЛЬЯР (Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций) (перевод с испанского): Г-н Президент, уважаемые представители, я расцениваю как особо ценную практику то, что Генеральный секретарь Организации обращается с посланием к Конференции по разоружению в связи с открытием сессии. В прошлом году я имел удовольствие сделать это лично и сейчас делаю это снова, чтобы показать вам, что разоружение, обычное и ядерное, представляет для меня задачу первоочередной важности. Поэтому разрешите мне выразить свою озабоченность, а также высказать некоторые соображения в связи с настоящей ситуацией, которая вызывает глубокую тревогу у всех народов.

Мы переживаем особое время, которое одновременно представляет собой угрозу и вызов. Угроза коренится в распространении гонки вооружений на такую новую сферу, как космическое пространство, а также в появлении новых систем вооружения, которые с трудом поддаются проверке. Эта тенденция еще в большей степени будет дестабилизировать уже и без того непрочное положение, которое порождено атмосферой взаимной подозрительности, преобладающей в отношениях между двумя главными ядерными державами.

Вызов заключается в том, чтобы приобрести необходимые возможности и рассеять эту взаимную подозрительность, а взамен создать прочные основы взаимного доверия, что позволит нам прекратить гонку вооружений и провести переговоры с целью последовательного сокращения уровней вооружений. Конечно, легче сказать, чем сделать, поскольку содействие взаимопониманию между различными социальными системами всегда является трудной и сложной задачей. Тем не менее в настоящих опасных условиях необходимо предпринять такую попытку. Я неустанно буду выполнять ту роль, которая принадлежит мне в этом вопросе.

(Г-н Перес де Куэльяр, Генеральный секретарь ООН)

Выбор, перед которым мы стоим уже давно, — это угроза ядерной войны и взаимного истребления, более того, само уничтожение рода человеческого.

Общезвестно, что Конференция с достойной настойчивостью приступила к рассмотрению надлежащих практических мер, направленных на то, чтобы избежать ядерной войны. Ядерная война — это нечто, намного более разрушительное, чем обычные войны, которые следовали друг за другом на протяжении всей истории. Нет более актуальной проблемы, которая в наибольшей степени затрагивала бы интересы человека и все его ценности. В прошлом году в моем докладе Генеральной Ассамблее я отмечал, что ядерная война явилась бы полным отрицанием всего того, что создал человек. Даже если ключ к тому, чтобы избежать ядерной войны, находится в руках главных ядерных держав, остальные страны также должны внести свой вклад с целью контроля над такими ситуациями, которые могли бы приблизить ужасную ядерную катастрофу. Сохранение жизни на Земле не может зависеть от переговоров между основными державами.

Меня также особенно беспокоит отсутствие прогресса в отношении договора о запрещении испытания ядерного оружия. Несколько лет тому назад перспективы казались лучшими, но в настоящий момент наблюдается застой в отношении эффективности методов проверки. Это еще раз свидетельствует об отсутствии взаимного доверия. Ощущается жизненная потребность в том, чтобы этот вопрос рассматривался в новом духе и новом свете, с тем чтобы возобновить прерванную работу и найти приемлемые решения.

Проблема предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве была поставлена на рассмотрение настоящей Конференции в 1982 году. Что касается создания вспомогательного органа для изучения по существу этого вопроса и начала переговоров, то сейчас существуют серьезные различия в подходе, которые, как я надеюсь, преодолимы. Следует поощрять любые усилия — будь-то двусторонние или многосторонние, — которые привели бы к достижению конечной цели — предотвращению гонки вооружений в космосе. Генеральная Ассамблея придает процессу многосторонних переговоров, осуществляемых на данной Конференции, важную роль, которую следует выполнять.

Я с удовлетворением отмечаю начало эффективных переговоров о конвенции, запрещающей производство химического оружия и предусматривающей уничтожение существующих запасов этого оружия. Эти переговоры восприняты как доказательство политической воли к диалогу. Не преуменьшая сложности проблем, которые таит в себе этот вопрос, хотел бы настоятельно просить использовать все необходимые ресурсы, чтобы достичь реалистичных соглашений, отвечающих интересам человечества. Настал момент заключить эту конвенцию, которую ожидает весь мир.

В своем выступлении на этой же Конференции в прошлом году я говорил о том, что прогресс в ее работе не должен зависеть от двусторонних переговоров между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик. Я считаю, что в деле разоружения двусторонний процесс дополняет основной процесс на многостороннем уровне. Поэтому важно поддерживать и умножать усилия вашей Конференции. В той критической ситуации, которая сложилась сегодня, фактически не существует другого выбора, чем активизировать эти усилия. Международное сообщество живет в состоянии тревоги и ожидания.

ПРЕЗИДЕНТ: Разрешите от имени членов Конференции поблагодарить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций за его важное выступление.

Господа делегаты! Разрешите мне как представителю Советского Союза сказать несколько слов.

Уважаемый г-н Генеральный секретарь! В связи с начинающимся завтра вашим официальным визитом в Москву я хотел бы подчеркнуть, что СССР постоянно выступает за увеличение вклада Организации Объединенных Наций в дело ограничения вооружений и разоружения. Он неизменно поддерживает усилия, направленные на повышение роли этой Организации в обеспечении международного мира и безопасности, в развитии мирного сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН. О конструктивности позиций Советского Союза по вопросам ограничения гонки вооружений, разоружения говорит тот факт, что СССР положительно голосует на сессиях Генеральной Ассамблеи по подавляющему большинству резолюций по этим вопросам. Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР К.У. Черненко подчеркивал, что в целях укрепления устоев мира необходимо в полной мере использовать и такой рычаг, как "Организация Объединенных Наций, которая и создана была для сохранения и укрепления мира". Разрешите выразить убеждение, что Ваш предстоящий визит в мою страну пройдет успешно и явится еще одним вкладом в укрепление сотрудничества между Советским Союзом и Организацией Объединенных Наций.

Г-да делегаты! Сейчас я предлагаю сделать короткий перерыв, во время которого я приглашаю глав или исполняющих обязанности глав делегаций встретиться с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в Чешском зале. Пленарное заседание возобновит свою работу через 15-20 минут.

Пленарное заседание прерывается.

Заседание прерывается в 10 ч. 50 мин. и возобновляется в 11 ч. 10 мин.

ПРЕЗИДЕНТ: 271-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляет свою работу.

Как вы помните, в соответствии с расписанием заседаний Конференции на текущую неделю, мы должны созвать неофициальное заседание сразу после данного пленарного заседания для рассмотрения двух вопросов: а) предложений в отношении вспомогательных органов в соответствии с пунктами повестки дня и, в случае необходимости, рассмотрение соответствующих решений; б) просьба Подготовительного комитета третьей Конференции по рассмотрению действий Договора о нераспространении ядерного оружия.

Сейчас я предоставляю слово представителю Федеративной Республики Германии Его Превосходительству государственному министру иностранных дел д-ру Алоису Мертесу.

Г-н МЕРТЕС (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Г-н Президент, мне оказана честь выступить сегодня на Конференции по разоружению. Тот факт, что представитель Союза Советских Социалистических Республик исполняет обязанности Президента как раз в момент моего выступления, является приятным совпадением. Поэтому мне хотелось бы вначале сказать несколько слов по-русски.

[говорит по-русски]: Тот факт, что вы занимаете пост Президента, дает мне возможность подчеркнуть заинтересованность правительства Федеративной Республики Германии в развитии продуктивных и сбалансированных отношений между нашими двумя странами в интересах советского и немецкого народов и, тем самым для подлинной разрядки и

и прочного мира в Европе, основанного на принципах Устава Организации Объединенных Наций и Заключительного акта Кельсина. Эти отношения составляют важный элемент крайне необходимого диалога между Востоком и Западом, диалога, столь чувствительного к любым нарушениям и перерывам. Федеративная Республика Германии привержена такой политике диалога, сотрудничества и переговоров. Мы по-прежнему убеждены в том, что плотная ткань отношений все более и более будет приводить к ситуации добрососедства между Федеративной Республикой Германии, верным государством-членом Европейского экономического сообщества и Североатлантического союза, с одной стороны, и Советским Союзом и всеми его союзниками, с другой стороны. Наш двусторонний Договор 1970 года, центральным положением которого является конкретизированный отказ от угрозы или применения силы, был заключен, исходя из этой перспективы.

[говорит по английски]: По-прежнему остаются справедливыми, г-н Президент, следующие слова, сказанные нашим первым федеральным канцлером Конрадом Аденауэром в сентябре 1955 года в Москве, когда он нанес первый официальный визит в вашу страну спустя 10 лет после окончания второй мировой войны:

"Охватившее все человечество чувство, что война, по-видимому, изжила себя в силу присущего ей ужасного характера, прочно и глубоко живет в сердцах немцев. Нам хотелось бы, чтобы наши отношения с народами Советского Союза строились на принципах мира, безопасности, экономического сотрудничества и избегания напряженности. Мы разделяем мнение, - сказал г-н Аденауэр, - советского руководства, что не только интересы мира и европейской безопасности, но и национальные интересы советского и немецкого народов, требуют нормализации в этом духе".

Мне доставляет особое удовлетворение тот факт, что я выступаю непосредственно после уважаемого Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Переса де Куэльяра, который с высоты своего положения воздал должное Конференции по разоружению как одному из самых важных форумов нашего времени для переговоров. Я внимательно выслушал его обращение, хотя его глубокое выступление на Конференции в прошлом году все еще свежо в памяти собравшихся здесь делегаций. Я с благодарностью отмечаю, что Генеральный секретарь также удостоил своим присутствием в прошлую пятницу Конференцию по мерам укрепления доверия, безопасности и разоружению в Европе, которая проходит в Стокгольме. Таким образом, его присутствие в качестве представителя сообщества наций на обоих форумах по ведению переговоров, являющихся в настоящее время крупнейшими событиями в области безопасности и разоружения, придает им особую значимость.

Значение, которое Генеральный секретарь вновь придает Конференции по разоружению, соответствует той важности, которую придает ей мое правительство. Конференция по разоружению является единственным форумом для переговоров по контролю над вооружениями, который был создан в качестве постоянного органа. Кроме того, это единственный форум, где все пять ядерных государств, объединили свои усилия в поисках решения вопросов разоружения, включая ядерное разоружение.

Но самой важной характерной чертой Конференции является присутствие на ней многих неприсоединившихся и нейтральных государств из разных регионов мира. Возникновение новых центров сосредоточения силы, кризисов и конфликтов в странах третьего мира, тесным образом связанных с ростом военных потенциалов в странах третьего мира, настоятельно требует рассматривать усилия по контролю над вооружениями не только в контексте отношений

между Востоком и Западом, но и оценивать их в глобальном масштабе. Мое правительство полностью осознает, что представленные здесь страны третьего мира видят в Конференции возможность участия в решении главных вопросов разоружения и безопасности, столь тесно связанных между собой. Заинтересованные страны третьего мира преследуют свою собственную цель, участвуя в этой Конференции, но им также удается смягчать последствия противоречий между Востоком и Западом, с тем чтобы Конференция по разоружению имела возможность функционировать - и принести полезные плоды - даже в такое время, когда в одностороннем порядке прерваны важные переговоры по сокращению ядерных вооружений между двумя великими державами. Весьма представительный характер Конференции по разоружению свидетельствует о ее потенциальных возможностях и значении, а также указывает на ее особо ответственный характер.

Тем не менее, общеизвестно, что работа Конференции осложняется большими трудностями и что идет она замедленными темпами. Однако, позвольте мне заверить вас, г-н Президент, что бундестаг и общественность Федеративной Республики Германии внимательно следят за ходом этой Конференции. Мое правительство намерено внести свой посильный вклад в работу Конференции. Совсем недавно бундестаг ФРГ решительно поддержал приверженность правительства Федеративной Республики Германии поддающемуся проверке запрещению всех видов химического оружия во всемирном масштабе. В этом духе бундестаг ФРГ приветствовал все последние инициативы, представленные на рассмотрение Конференции, а совсем недавно - проект конвенции, внесенный Соединенными Штатами Америки.

По мнению законодателей Федеративной Республики Германии, этот проект с присущей ему гибкостью представляет собой конкретный и реальный вклад в окончательную ликвидацию целой категории оружия. Бундестаг ФРГ и федеральное правительство единодушны в своей позиции, сводящейся к тому, что глобальное запрещение химического оружия на все времена намного превосходит по своей важности любое региональное решение, например, создание зон, свободных от химического оружия. Любой региональный подход отвлек бы внимание от глобальных усилий и, по всей вероятности, оказался бы неэффективным, учитывая сложность вопросов проверки. Региональные переговоры о запрещении химического оружия также отстранили бы страны третьего мира от решения проблемы, которую они также считают проблемой, имеющей глобальное значение.

Мое правительство неоднократно призывало к заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия и приветствует все конструктивные усилия на этой Конференции, направленные на рассмотрение остающихся, но важных вопросов, проверки соблюдения будущего запрещения, а также еще нерешенных институциональных вопросов будущего режима прекращения испытаний. В этих условиях усилия по ограничению, по крайней мере постепенно, вариантов испытаний - в ожидании всеобъемлющего запрещения - находят поддержку у моего правительства, имея в виду в частности предстоящую третью Конференцию участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. По мнению моего правительства, многонациональные усилия, направленные на обуздание дальнейшего наращивания вооружений в космическом пространстве, как раз вписываются в круг ведения данной Конференции. Мое правительство горячо приветствует предпринимаемые в настоящее время двусторонние попытки по проведению переговоров в этой области, и мы надеемся, что переговоры между Соединенными Штатами и Советским Союзом начнутся в сентябре месяце. В то же время многосторонние усилия, несомненно, будут по-прежнему иметь важное значение.

Федеративная Республика Германии заинтересована в скорейшей доработке конвенции о запрещении радиологического оружия на все времена и по-прежнему полностью готова урегулировать в этом контексте вопрос о запрещении нападений на гражданские ядерные объекты. Предотвращение войны, в том числе ядерной, должно стать вопросом самой первостепенной важности для каждого члена сообщества государств. Моя делегация поддерживает создание соответствующего рабочего органа для обсуждения всех проблем, способствующих увеличению возможности предотвращения войны, и считает важным, чтобы такой комитет Конференции уже в ближайшее время приступил к надлежащей работе, позволяющей заложить основу для выполнения этой кардинальной задачи.

Нельзя недооценивать потенциальные возможности Конференции в том, что касается рассмотрения этих и других вопросов в конструктивном и перспективном планах. Однако, к сожалению, до сих пор еще не имеют места — и это находится вне компетенции нашей Конференции, но имеет большое значение для ее работы — двусторонние переговоры между Советским Союзом и Соединенными Штатами в ядерной области. Как неоднократно подчеркивали многие западные правительства, Соединенные Штаты готовы к возобновлению переговоров ОЯБЕ и ССВ в любое время и без каких бы то ни было предварительных условий. Они обращались к Советскому Союзу с призывом вернуться за стол переговоров, и надо надеяться, что в ближайшее время переговоры эти возобновятся.

Позвольте мне при анализе некоторых аспектов политики безопасности в целом остановиться на жизненно важном и сложном вопросе предотвращения войны.

Если верить некоторым публичным заявлениям и умозрительным высказываниям последнего времени, напряженность в мире достигла новой угрожающей стадии. Изображают дело так, что возникновение ядерной войны уже достигло беспрецедентно высокой степени возможности. Мое правительство не разделяет эти преувеличенные опасения, поскольку мы не считаем, что какое-либо государство, обладающее ядерным оружием, хочет совершить самоубийство. Все они — и это особенно справедливо в отношении Соединенных Штатов и Советского Союза двух ядерных сверхдержав и одновременно двух инициаторов Договора о нераспространении ядерного оружия — ведут себя весьма разумно и осторожно перед лицом опасности возникновения ядерной войны, поскольку это касается и их собственного выживания. Действительно, они разработали систему соглашений, защищающих их самих и их союзников от опасностей, присущих современной военной машине.

Однако, в широко распространенном страхе перед возникновением войны имеется один истинный элемент: напряженность — опасна, и нельзя допускать ее бесконтрольного нарастания, иначе она действительно может развязать конфликт. Не вызывает сомнений тот факт, что ядерные потенциалы Востока и Запада могут привести к апокалиптическим событиям, если разразится война. Помимо решающих политических причин напряженности и наращивания вооружений нельзя отрицать также наличия причинно-следственной связи между огромным наращиванием военных потенциалов в области ядерных, обычных и других вооружений и возникновением такого рода опасений. Быстрое наращивание вооружений само по себе стало источником напряженности, отсутствия безопасности и взаимных подозрений.

(Г-н Мертез, ФРГ)

В этой ситуации крайне необходимо задуматься над конвенциями безопасности, проанализировать различные значения, которые может иметь понятие безопасности, а также выявить, как наилучшим образом оценить требования, предъявляемые к безопасности. Один из важнейших разумных шагов заключается в том, чтобы понять, что "безопасность" имеет две взаимодополняющие друг друга стороны. С одной стороны, государства инстинктивно стремятся к обеспечению своей безопасности и выживания путем создания вооружений, соответствующих осознанной политической и военной угрозе, исходящей от других государств. Под таким углом зрения безопасность определяется применительно к потенциально антагонистическим отношениям. Такова концепция оборонительной безопасности по отношению к потенциальному противнику. С другой стороны, существует необходимость совместной безопасности, в соответствии с которой государства вступают во взаимоподдерживающие отношения, основанные на необходимости быть защищенными от неопределенной опасности, которая угрожает всем этим государствам, да и всем нам. Необходимы обе концепции безопасности: оборонительная безопасность по отношению к предполагаемому или потенциальному противнику и совместная безопасность вместе с потенциальным противником. Ни одной из этих концепций нельзя пренебрегать, хотя мы должны совместно стремиться к тому, чтобы последняя концепция приобрела большее значение. В ожидании этого было бы опасно путать эти две концепции.

Главной трудностью, с которой мы сталкиваемся при обсуждении вопросов безопасности и разоружения на международных форумах, является тот факт, что государства считают неотъемлемой частью своего суверенитета право самостоятельно определять то, что они рассматривают в качестве политической и военной угрозы, и то, что они считают необходимым для предотвращения угрозы применительно к их собственным усилиям в области оборонительных вооружений. Мы должны признать, что на нынешнем этапе международное сообщество государств еще не выработало объективного международного критерия для безопасности. Определение оборонительной безопасности по-прежнему остается субъективным.

Латинское слово "securitas" означает "ситуация без страха или тревоги"; русское слово "безопасность" означает "ситуация без опасности". Этимология обоих слов показывает, что безопасность в антагонистическом смысле является в высшей степени субъективным понятием. Такой субъективизм питается многими источниками: историческими травмами, геополитическими диспропорциями, гегемонистическими концепциями безопасности, идеологическими целями и перспективами несовместимых ценностей. Позвольте мне сформулировать это очень простыми словами: коллективная безопасность между потенциальными сторонами конфликта может быть достигнута только постольку, поскольку мы понимаем причины, побуждающие стороны к активному вооружению в целях обороны. Такое понимание ни в коем случае автоматически не приравнивается к согласию; оно может даже привести к интенсификации усилий в области обороны, если потенциальный противник со своей стороны превращает свою вымышленную потребность в оборонительной безопасности в политическое наступление. Те, кто считает понятие совместной безопасности важнейшей целью нашего времени, - а мое правительство именно так и считает, - должны учитывать тот элементарный факт, что государства, исходя из собственного анализа опасности и угрозы, не готовы отказаться от своей позиции в отношении оборонительного вооружения. В прямой связи с вопросом вашей повестки дня о предотвращении войны, я вижу, что данная Конференция имеет уникальную возможность оказать содействие созданию предпосылок для постепенного преобразования однобоких

(Г-н Мертез, ФРГ)

перспектив государств в области безопасности. Мы все должны придти к признанию того, что ни одна страна не имеет права на свою собственную абсолютно антагонистическую или оборонительную безопасность за счет других.

Как только нам удастся выйти из порочного круга подозрений и страха, преувеличенного понимания потребностей в безопасности, а также вытекающего из этого быстрого наращивания вооружений, тогда появятся хорошие перспективы, позволяющие заложить новые начала в межгосударственных отношениях.

Эта концепция совместной безопасности налагает на всех нас важные требования. Она требует, чтобы государства или союзы признавали в лице другого государства или союза не только потенциального противника, но и потенциального партнера, чтобы мы честно вели переговоры, не теряя из виду оборонительных военных потребностей. Она требует, чтобы при обеспечении нашей собственной вооруженной безопасности мы также проявляли сдержанность, откровенность и правильный расчет при оценке военной мощи.

Столь широкие перспективы, столь широкая бихевиористская структура совместной безопасности могут стать реальными лишь при наличии согласия в отношении важнейшего принципа мирного сосуществования государств. Все государства должны быть готовы к соблюдению не только на словах, но и на деле строгого юридического запрещения в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, угрозы или применения силы. Нельзя укрепить доверие и безопасность, если не будет строго соблюдаться принцип неприменения силы. Существует лишь одно исключение: неотъемлемое право государств на индивидуальную или коллективную самозащиту в случае вооруженного нападения, как это определено в Уставе. Помимо этого никакая политическая цель, никакие правовые соображения, никакие идеологические убеждения не могут оправдать угрозу или применение силы; и я спешу добавить, что запрещение силы относится ко всем видам силы, а также ко всем категориям оружия: как к обычным, так и к ядерным. Мне хотелось бы также добавить, что как бы часто и торжественно мы не подтверждали нашу приверженность принципу неприменения силы, истинная проверка такой приверженности заключается в ее практическом осуществлении, в постоянном положительном поведении, т.е. в строгом соблюдении всеобъемлющего неприменения силы первыми, охватывающем все военные средства. Значение Конференции по мерам укрепления доверия, безопасности и разоружению в Европе заключается именно в том, чтобы найти решение, которое воплотило бы в жизнь принцип неприменения угрозы или неприменения силы.

Отказ от применения силы - основополагающий и важнейший фактор политики Федеративной Республики Германии. Мое правительство хотело бы придать принципу неприменения силы более конкретный характер. За последние 35 лет - и никакая смена правительства не привела к изменениям в этом отношении - мы стремились придерживаться стабильной, надежной, предсказуемой линии поведения на базе сотрудничества. В области разоружения мое правительство стремилось и стремится внести свой вклад в дальнейшее укрепление основ мира в Европе и во всем мире. Мы прилагаем усилия в направлении заключения сбалансированных, справедливых и поддающихся проверке соглашений, содержащих конкретные меры контроля над вооружениями и разоружением, а также в направлении широкого установления мер доверия, что позволило бы добиться более высокой

(Г-н Мертес, ФРГ)

степени безопасности на возможно более низком уровне вооружений. Разоружение — не самоцель, а часть более широкого начинания в деле сотрудничества, подобного тому как и поиски мира нельзя сводить только к военным вопросам вооружения и разоружения. Солдаты и оружие являются следствием и симптомами, а не источниками политической напряженности и недоверия. Поэтому подлинное укрепление доверия и подлинная разрядка являются столь необходимыми. И все же серьезные настойчивые усилия, направленные на заключение соглашений в области контроля над вооружениями и в области разоружения составляют сегодня существенную часть важнейшей попытки перестройки поведения государств в более мирном направлении.

Мир прежде всего означает сохранение мира от любой опасности войны. Мы называем это *Friedenserhaltung*. Вместе с тем мир означает создание мира без страха и нужды на основе уважения прав человека и взаимного доверия. Мы называем это *Friedensgestaltung*. Разоружение как выражение безопасности на базе сотрудничества будет играть все более значительную роль в формировании обоих аспектов мира. Федеративная Республика Германии по-прежнему остается приверженной сбалансированному и поддающемуся проверке разоружению, где бы ни удалось его добиться.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю государственного министра иностранных дел Федеративной Республики Германии д-ра Алоиса Мертеса за его важное выступление и слова в адрес моей страны.

Сейчас я предоставляю слово представителю Чехословацкой Социалистической Республики послу Милошу Вейводе.

Г-н ВЕЙВОДА (Чехословакия): Товарищ Президент, поскольку я выступаю первый раз в июле месяце, хочу воспользоваться этой возможностью искренне поздравить вас с занятием высокого поста Президента Конференции по разоружению на июль месяц. Миротворительная внешняя политика Советского Союза и ваши личные качества выдающегося дипломата и опытного, долголетнего участника переговоров по разоружению являются самой надежной гарантией того, что функция Президента нашей Конференции будет в данный период самым эффективным образом использована для борьбы за то, чтобы главный орган многосторонних переговоров по разоружению сдвинулся с мертвой точки и вышел, наконец-то, на путь, ведущий к достижению конкретных результатов. Моя делегация готова оказать вам в этом стремлении поддержку, полностью соответствующую духу тесного и братского сотрудничества между Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Социалистической Республикой.

[перевод с английского]: Позвольте мне также выразить благодарность моей делегации делегации Швеции, представители которой столь искусно руководили работой Конференции в июне месяце. Г-жа Теорин и посол Экеус не щадили усилий в поисках путей и средств решения остающихся организационных вопросов нашей работы.

Поскольку значительный период летней части сессии этого года уже позади, к сожалению, есть достаточно оснований сделать вывод о том, что, очевидно, нам снова не удалось создать вспомогательные органы по таким вопросам первостепенной важности, как предотвращение ядерной войны, запрещение ядерных испытаний, ядерное разоружение, а также предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Очевидно, это

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

объясняется не отсутствием чувства ответственности и внимания с нашей стороны, поскольку члены Конференции потратили не одну неделю на консультации и работу в различных контактных группах, пытаясь прийти к соглашению относительно формулирования мандатов для предлагаемых вспомогательных органов. К сожалению, эти усилия уже с самого начала были обречены на провал, поскольку отдельные делегации поставили нас перед не поддающейся решению задачей наделить вспомогательные органы многообещающими мандатами, не взяв при этом на себя обязательств вести переговоры по конкретным мерам в области разоружения. Моя делегация полностью разделяет мнение, высказанное по этому вопросу послом Аргентины г-ном Карасалдесом в его выступлении от 19 июня. В сущности, эти на первый взгляд технические и процедурные вопросы очень часто являются точными показателями подхода тех или иных правительств к той или иной проблеме. Если у всех сторон имеется готовность решать ту или иную проблему и вести по ней переговоры, то рамки обсуждения, как правило, складываются сами по себе и без особых затруднений. Прошлый опыт переговоров по разоружению в полной мере подтверждает это. С другой стороны, серьезные проблемы, возникающие при разработке мандатов, несомненно, указывают на то — и это можно сказать в отношении нашей Конференции на данном этапе, — что некоторым странам, представленным здесь, хотелось бы считать, что они не заинтересованы в решении стоящих перед нами проблем. Я преднамеренно сказал "хотелось бы считать", поскольку мы твердо убеждены в том, что если какая-либо страна опасается потерять что-либо, согласившись на меры по предотвращению ядерной войны, по прекращению ядерных испытаний, или приступив к постепенному ядерному разоружению, то руководители такой страны, должно быть, находятся во власти иллюзий, крайне опасных для всего международного сообщества.

Возможно, космическое пространство в не столь отдаленном будущем будет служить в этом отношении одним из наглядных примеров. Гонка вооружений не только усилилась в последнее время на Земле, но и грозит распространиться, в конечном счете, на космическое пространство. Такое явление имело бы далеко идущие последствия, которые мы даже не в состоянии сейчас предвидеть. Но уже сейчас совершенно ясно, что, как было указано в Заявлении Советского правительства от 29 июня: "Выход гонки вооружений в космос резко усилил бы риск военной катастрофы, подорвал перспективы ограничения и сокращения вооружений вообще".

Быстрое развитие космической техники в последние годы столкнуло нас с ситуацией, которую без преувеличения можно было бы сравнить с перекрестком, предоставляющим возможность двигаться в двух диаметрально противоположных направлениях. Для того чтобы решить, в каком направлении двигаться, долго думать не надо. Достаточно ознакомиться с резолюцией 38/70 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций или внимательно прислушаться к выступлениям в этом зале делегаций от всех региональных групп. Необходимо, чтобы ответственный и реалистический подход возобладал над близорукими соображениями военных стратегов, вводимых в искушение новыми техническими достижениями. С глубокой тревогой мы наблюдаем, что последний из двух названных подходов по-прежнему играет решающую роль в формировании политики Соединенных Штатов в отношении космического пространства. Там все еще питают иллюзии в отношении разработки эффективной стратегической оборонительной системы космического базирования. Американскую общественность щедро пичкают такого рода иллюзиями, в то время как почти ничего не говорится о возможных опасных дестабилизирующих последствиях этой программы, которая будет "эффективна" лишь с точки зрения подрыва существующих соглашений по ограничению систем ПРО.

Этот подход не только не соответствует жизненно важным интересам других государств, в том числе американских союзников, но явно идет вразрез с интересами самих США. По-видимому, американские законодатели понимают это, о чем свидетельствует недавнее голосование палаты представителей конгресса США в пользу поправки, запрещающей ассигнования на проведение испытаний американского противоспутникового оружия в космосе, если СССР и другие страны воздержатся от проведения таких испытаний. Мы рассматриваем результаты этого голосования в тесной связи с принятием Советским Союзом в прошлом году в одностороннем порядке обязательства не выводить в космическое пространство противоспутниковое оружие, пока другие государства, в том числе США, будут воздерживаться от размещения в космосе противоспутникового оружия любого вида, что включает также испытательные запуски такого оружия. Мы приветствуем также заявление Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Председателя Президиума Верховного Совета СССР К.У.Черненко от 11 июня о том, что этот объявленный Советским Союзом мораторий продолжает действовать и что он рассматривается лишь первым шагом к полному запрету противоспутникового оружия, включая и ликвидацию уже имеющихся таких систем. Соединенным Штатам было также предложено начать переговоры с целью достижения соглашения в этой области.

Моя делегация хотела бы подчеркнуть, что Чехословацкая Социалистическая Республика полностью поддерживает идею о проведении двусторонних советско-американских переговоров по этому вопросу, а также скорейшее достижение на них конкретных результатов. Мы надеемся, что эти переговоры начнутся по возможности скорее, и что их начало не будет осложняться выдвиганием других проблем в области разоружения, которые, на нынешнем этапе, не могут быть решены по хорошо известным причинам.

Товарищ Президент, моя делегация приветствовала создание в этом году четырех вспомогательных органов. Она по-прежнему готова принять активное участие в работе всех этих органов. Разумеется, в ходе работы отдельных специальных комитетов возникают значительные расхождения, и их нынешние возможности неодинаковы. Но мы считаем, что во всех четырех специальных комитетах можно будет добиться полезных результатов, если делегации из всех групп государств проявят необходимую гибкость. Для органа многостороннего характера недостаточно проявления компромиссного подхода со стороны только некоторых делегаций и групп делегаций.

Наибольший объем работы был проделан, как и в предыдущие годы в Специальном комитете по химическому оружию. Хотя весенняя работа в трех рабочих группах, созданных в рамках Комитета по химическому оружию, в некоторой степени тормозилась в результате влияния некоторых делегаций, группам удалось в конечном счете проделать, по крайней мере, некоторую работу над текстами положений будущей конвенции.

Эта тенденция, по-видимому, продолжается в летнюю сессию, и пожалуй, с одним улучшением — ни одна из делегаций не пытается неверно толковать формулировку мандата Комитета по химическому оружию, что часто происходило в ходе весенней сессии. Но следует отметить, что прогресс идет все-таки недопустимо медленно. Мы по-прежнему являемся свидетелями практики, когда некоторые делегации игнорируют позиции других делегаций и настойчиво продвигают вперед свои зачастую максималистские требования, без учета мнений других делегаций и значительно завышая требования относительно

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

выполнения конвенции. Позвольте мне привести один пример. Проблема первоначальных объявлений уже довольно подробно обсуждалась в рамках Конференции. Ясно, что многие делегации, в том числе западные, не считают необходимым указывать, помимо относительно подробной информации об объеме и видах химического оружия, также и точное местонахождение такого оружия. Случается так, что химическое оружие весьма часто хранится на военных объектах, имеющих отношение не только к химическим вооружениям, но также имеющих общее значение для обеспечения национальной безопасности. Кроме того, если какая-либо страна захотела бы скрыть некоторые запасы химического оружия, ей было бы намного проще не объявлять о них. Были выдвинуты различные альтернативные предложения по контролю запасов. Тем не менее некоторые делегации продолжают упрямо настаивать на включении описания местонахождения в первоначальных объявлениях. Таким образом, абсолютно излишнее требование по-прежнему усложняет без всякой на то необходимости переговоры по данному аспекту.

В этой связи мне хотелось бы подчеркнуть, что вполне понятно стремление делегации Соединенных Штатов пропагандировать свой проект конвенции, представленный вице-президентом Бушем 18 апреля. Вполне естественно, что делегации защищают свои предложения. Но нам бы хотелось надеяться на то, что делегация Соединенных Штатов будет защищать свое предложение не только путем повторения положений своей конвенции на пленарных заседаниях или на заседаниях Специального комитета по химическому оружию, но и отвечая на вопросы и замечания других делегаций по ее проекту. В своем выступлении 26 апреля я изложил свои замечания и обратил внимание на определенные аспекты, которые моя делегация считает неподходящими для включения в будущую конвенцию по химическому оружию. Мы заслушали уже три выступления посла Филдса, посвященные разъяснению американского проекта конвенции. Однако эти выступления сводятся к повторению в своей основе и так понятных разделов проекта и в то же время не дают ответа на вопросы и замечания делегаций. Мы не слышали также ни малейшего аргумента в пользу необходимости такой концепции контроля, как "открытое приглашение". Таким образом, замечания по всем слабым пунктам проекта были проигнорированы, и эти пункты не были ни затронуты, ни улучшены в выступлениях посла Филдса.

Здесь мне хотелось бы снова сказать, что мы не видим логики, к примеру, в произвольном помечении токсичных химикатов и их прекурсоров в списки А, В, С, как предлагалось в документе CD/500 и как было разъяснено послом Филдсом 5 июля. При составлении этих списков проявился чрезмерно либеральный подход к американскому химическому оружию. В списке А нельзя найти химиката QL, который является ключевым прекурсором для наиболее опасного боевого химического вещества VX, которое составляет, как хорошо известно, существенную часть американских химических арсеналов. Такой либерализм, однако, не проявляется в отношении веществ, которые могут иметь важное значение для арсеналов других стран.

Много говорилось в Комитете по химическому оружию по вопросу о доверии. Понятие доверия не относится к простым понятиям, но сейчас я не намерен вдаваться в подробности. Я хотел бы лишь подчеркнуть, что доверие или его отсутствие являются результатом многих факторов. Так, вряд ли может возникнуть доверие, если, как пишет 26 апреля журнал "Саентифик америкэн": "...В то время как Буш доставил оливковую ветвь в Женеву, представители администрации в Вашингтоне доказывали Конгрессу необходимость нарушения 15-летнего моратория на новое химическое оружие и выделения 95 млн. дол. США для производства бинарных боеприпасов нервно-паралитического

действия...". Разумеется, это оружие собираются производить не для музейных целей. Высказывания генерала Бернарда Роджерса, опубликованные недавно в журнале "Джейнс Дифенс Уикли", в этом отношении абсолютно ясны. Главнокомандующий вооруженными силами НАТО считает, что НАТО следует размещать бинарные снаряды, разрабатываемые в Соединенных Штатах, что НАТО необходимы как дальнобойные снаряды со смертоносным химикатом длительного действия, которые могут доставляться либо на бомбардировщиках, либо в качестве ракетных боеголовок, так и артиллерийские снаряды меньшей дальности, начиненные смертоносным химикатом не столь длительного действия.

Мне также хотелось бы сказать несколько слов о деятельности Специального комитета по радиологическому оружию. В качестве Председателя в текущем году этого вспомогательного органа, который нам удалось воссоздать только в конце весенней сессии, я намерен максимально использовать время, остающееся для работы по вопросам существа, в соответствии с прошлогодней практикой, когда запрещение радиологического оружия и защита ядерных объектов обсуждались в двух отдельных группах. Однако с самого начала летней сессии вновь возникла проблема так называемого увязывания вопросов, которая повлекла за собой целый ряд организационных проблем. В конечном итоге мы решили не создавать двух Рабочих групп, а работать в рамках пленарных заседаний Специального комитета, но нам все еще предстоит договориться о рамках, в которых нам следует рассматривать эти две проблемы. Несмотря на эти трудности процедурного характера, нам удалось посвятить несколько заседаний работе по существу.

Два новых документа были представлены соответственно делегациями Швеции и Соединенного Королевства, и был проведен первый обмен мнениями по этим документам.

Помимо позиции моей делегации, о которой я скажу позже, как председатель Специального комитета я бы предпочел, чтобы мы могли рассмотреть проблему запрещения радиологического оружия и проблему защиты ядерных объектов, как отдельно взятые проблемы. Это дало бы нам возможность начать с того, на чем мы остановились в прошлом году, а также воспользоваться результатами двух последних лет деятельности в этой области. Я понимаю, что эти результаты не столь уж впечатляющи, но, по крайней мере, целый ряд проблем был уяснен, что могло бы послужить основой для дальнейших усилий в деле решения этих двух проблем. Я заинтересован в организации нашей работы таким образом, чтобы каждая делегация могла свободно выразить свое мнение по всем проблемам, которые, по их мнению, имеют отношение к обсуждаемому вопросу. Однако я бы предпочел, чтобы наше обсуждение имело какую-то структуру, с тем, чтобы к концу сессии мы ясно видели, чего мы добились. Некоторые интересные предложения для нашей программы работы были выдвинуты совсем недавно, и я намерен выяснить на следующем заседании Комитета, могут ли они получить консенсус.

Что касается позиции моей делегации по этой проблеме, то она исходит из того факта, что запрещение радиологического оружия является вопросом принципиально отличного характера, чем вопрос о защите ядерных объектов. Эти две важные проблемы отличаются друг от друга не только в военном и юридическом, но и в техническом отношении. В рамках запрещения радиологического оружия мы будем учитывать возможность создания конкретного оружия в полном смысле этого слова. Оно будет включать не только радиоактивный материал с оптимальным периодом полураспада, который будет производиться и храниться, но и необходимые боеприпасы, устройства и оборудование,

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

которые также будут производиться и храниться. Гипотетически, в своем заверенном виде оружие могло бы быть подготовлено к применению, транспортировано и использовано. В силу этих характеристик вопрос о запрещении радиологического оружия перерастает в типичную проблему разоружения с возможностью применения надлежащих мер проверки.

С другой стороны, запрещение нападения на ядерные объекты является вопросом совершенно иного характера, поскольку он сводится только к проблеме неприменения силы в отношении определенных объектов или установок. Ввиду невозможности применения одних и тех же мер соблюдения и проверки к запрещению радиологического оружия и к материальным и техническим предпосылкам возможного нападения на ядерный объект, последнюю проблему следует рассматривать под совершенно иным углом зрения.

Позвольте мне сказать в заключение, что моя делегация серьезным образом обеспокоена тем фактом, что конкретные результаты нашей общей работы не ощутимы и в ходе сессии Конференции по разоружению нынешнего года. Мы в полной мере понимаем, что застой в переговорах по разоружению никоим образом нельзя рассматривать как просто отсутствие прогресса. Учитывая нынешнее ускоренное и беспрецедентное наращивание вооружений, бездействие равносильно регрессу, поскольку с появлением в арсеналах каждого нового вида оружия, будет все труднее, если не сказать невозможно, остановить и повернуть вспять гонку вооружений. Ответственность за ее постоянное продолжение лежит на тех, кто не дает ответа на искренние предложения другой стороны, направленные на выход из порочного круга гонки вооружений, а также на достижение реальных мер в области разоружения. Наша Конференция в большей степени, чем какой-либо другой орган по разоружению, является свидетелем многих инициатив в этом направлении. Моя страна является соавтором многих из них. Все они так и лежат на столе переговоров, хотя, к сожалению, многие уже покрылись толстым слоем пыли в ожидании надлежащего ответа.

Прежде чем закончить свое выступление, мне хотелось бы выразить глубокое удовлетворение нашей делегации в связи с тем, что мы выслушали на сегодняшнем заседании Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, и мы будем изучать его выступление так же внимательно, как и выступление государственного министра иностранных дел Федеративной Республики Германии д-ра Мертеса. Можно со всей искренностью сказать, что они заслуживают этого.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Чехословацкой Социалистической Республики за его выступление и теплые слова в адрес моей страны и меня лично.

Сейчас я предоставляю слово представителю Австралии г-ну Роуву.

Г-н РОУВ (Австралия) (перевод с английского): Г-н Президент, от имени делегации Австралии я хотел бы тепло приветствовать уважаемого Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Переса де Куэльяра, который выступил перед нами сегодня утром. Приезд Генерального секретаря в Женеву для выступления перед нами и особенно тот факт, что мы можем выслушать его мнение по важным вопросам, являющимся предметом нашей работы, сказывает честь нашей Конференции. Мы поддерживаем его призыв с необходимостью активизации наших усилий по достижению цели разоружения и считаем, что его выступление следует подвергнуть самому тщательному изучению.

(Г-н Роув, Австралия)

Я хотел бы также приветствовать государственного Министра иностранных дел Федеративной Республики Германии г-на Мергеса.

Г-н Президент, я знаю, что мой посол пожелает лично приветствовать вас на посту Президента, когда он вскоре вернется в Женеву. Однако в связи с этим хочу заверить вас в том, что делегация Австралии будет полностью сотрудничать с вами в достижении прогресса по многим важным пунктам повестки дня Конференции на протяжении июля месяца. Мы убеждены, что Ваш опыт и умение окажут нам большую помощь в продвижении нашей работы.

Я хотел бы также выразить нашу искреннюю признательность за то, каким образом г-жа Теорин и посол Швеции Экеус руководили нашей работой на протяжении июня месяца. Мы ценим те значительные усилия, которые были приложены ими и другими членами их делегации с целью достижения прогресса. Именно этим подходом продолжает умело руководствоваться посол г-н Экеус в качестве Председателя Специального комитета по химическому оружию.

Сегодня делегация Австралии записана в списке ораторов для того, чтобы затронуть вопрос, запланированный на эту неделю, - вопрос о химическом оружии.

Почти ни одно пленарное заседание не обходится без того, чтобы кто-либо из ораторов не подчеркнул, что данный орган - Конференция по разоружению - является многосторонним форумом переговоров.

Моя делегация разделяет сожаление тех делегаций, которые сетуют на то, что фактически проводится так мало переговоров. Однако нам приятно отметить, что в одной области - в области химического оружия - такие переговоры сейчас ведутся.

Суть переговоров состоит в стремлении четко определить те области, где достигнут консенсус, а затем рассмотреть оставшиеся сферы расхождения, с тем чтобы достигнуть компромисса или договоренности. К сожалению, на наших нынешних переговорах так бывает, по-видимому, не всегда. В частности, я имею в виду те области, где консенсус, едва будучи достигнут, начал подвергаться эрозии.

Я также имею в виду и те случаи, когда представители различных делегаций выдвигали ряд убедительных аргументов в пользу определенных позиций, а другие делегации отказывались рассмотреть или опровергнуть эти аргументы. На наш взгляд, обвинять ту или иную делегацию в том, что вина за это лежит именно на ней, - беспредметно. Реально проблема состоит в том, что всем нам следует позитивно и конструктивно участвовать в переговорах.

Крайне необходимо достичь прогресса в разработке Конвенции по химическому оружию.

Мы должны приложить все усилия к тому, чтобы найти решение в тех областях будущей конвенции, в которых сохраняются расхождения во взглядах. Именно это должно стать нашей первоочередной задачей.

У нас есть возможность показать, что Конференция по разоружению в состоянии вести переговоры, причем вести переговоры по такому важному и сложному договору, каким является конвенция по химическому оружию. Такой возможности упускать нельзя.

Ранее я говорил об областях согласия и об областях расхождения. В ходе своей работы над этой конвенцией мы достигли согласия по принципам, регулирующим большинство областей. Прежде всего мы договорились, что цель конвенции состоит в том, чтобы не дать возможности народам мира использовать химическое оружие для ведения химической войны. Мы согласились, что важнейшим, единственным в своем роде шагом на пути к достижению этой цели является уничтожение существующих запасов и объектов. Такое уничтожение должно начаться как можно скорее после вступления конвенции в силу и должно быть завершено в течение 10 лет. Кроме того, уничтожение должно происходить в соответствии с расписанием, которое нужно будет определить, и должно включать сбалансированное сокращение потенциала государств для ведения химической войны.

Вот до сих пор простирается наше согласие. Однако страны мира нуждаются в уверенности в том, что цель Конвенции достигнута, а для этого каждый этап процесса уничтожения должен подвергаться проверке.

Как мы уже говорили, уже достигнуто довольно значительное согласие. Его можно было бы расширить, если задуматься над тем, что можно назвать взаимозависимостью всех аспектов уничтожения хранилищ химических боеприпасов и объектов.

Уничтожение должно поддаваться проверке, быть сбалансированным, быть полным и осуществляться так, чтобы это могли видеть все страны мира.

Это будет возможно лишь в том случае, если объявления и планы уничтожения будут содержать подробные сведения о количестве, виде, месте и т.д. Расписания уничтожения нельзя разрабатывать на пустом месте, они должны опираться на подробные сведения о том, что существует, где оно находится и как оно будет уничтожаться.

Вскоре после вступления конвенции в силу в Консультативный комитет будут поданы предварительные планы уничтожения. Однако, по-видимому, было бы логично, чтобы Консультативный комитет рассмотрел эти планы, с тем чтобы соблюсти требование о проведении поддающегося проверке сбалансированного, полного и открытого уничтожения. Таким образом, государства, обладающие химическим оружием, должны исходить из того, что Консультативный комитет или его исполнительный орган рассмотрит расписания и определит процедуры проверки. Такое рассмотрение будет возможно только после вступления конвенции в силу, когда Консультативный комитет будет располагать всеми подробными сведениями о запасах и объектах.

(Г-н Роув, Австралия)

Общие принципы, связанные с поэтапным и сбалансированным уничтожением, могут стать предметом переговоров и войти в конвенцию. Однако подробные планы и расписания должны разрабатываться путем консультаций между Консультативным комитетом и государствами, обладающими химическим оружием. Подробные планы должны основываться на подробном знании того, что подлежит уничтожению.

Для того, чтобы не позволить какому-либо государству получить временное военное преимущество, принят принцип сбалансированного уничтожения запасов и производственных объектов. Однако до завершения процесса уничтожения государства, не обладающие химическим оружием, в какой-то степени будут находиться в неблагоприятном в военном отношении положении. Эти государства будут заинтересованы в том, чтобы обеспечить по возможности скорейшее сокращение химического потенциала государств, обладающих этим оружием. Концепция сбалансированного уничтожения химических запасов между государствами, обладающими этими запасами, могла бы быть реализована, если бы вначале были уничтожены прежние, устаревшие запасы. Однако такая процедура была бы неприемлема для государств, не обладающих таким оружием, поскольку в первые годы осуществления Конвенции произойдет весьма незначительное сокращение химического потенциала.

Формула поэтапного уничтожения запасов и объектов будет весьма сложной. В первую очередь нужно исходить из того, что необходимо как можно скорее сократить химический потенциал. Так, в самом начале осуществления конвенции необходимо уничтожить оружие, находящееся на вооружении, и действующие объекты.

Если устаревшие запасы представляют угрозу для окружающей среды, то их следует срочно ликвидировать. Хотелось бы надеяться, что уничтожение таких запасов не затянется до вступления конвенции в силу.

Из работы семинаров, проходивших в Соединенных Штатах и в Федеративной Республике Германии и внесших ценный вклад в работу данной Конференции, мы знаем, что в настоящее время эти запасы находятся в процессе уничтожения. Можно предположить, что в значительной степени устаревшие запасы могут быть уничтожены до вступления конвенции в силу. Если это будет так, то это упростит уравнение, которое необходимо для того, чтобы обеспечить поэтапное и сбалансированное сокращение химического потенциала. Отсюда следует также очевидный вывод: уничтожение устаревших запасов до вступления конвенции в силу существенно облегчило бы бремя проверки.

Мы должны проявить находчивость при разработке эффективных режимов, которые обеспечили бы минимум вмешательства и минимум усилий с точки зрения рабочей силы. Эта цель вполне достижима, но эффективный режим должен опираться как можно на более полную информацию.

Возможности вычислительной техники таковы, что исполнительная подгруппа Консультативного комитета могла бы хранить все данные, относящиеся к процессу уничтожения. А тогда появилась бы возможность следить за этим процессом и соответственно запрашивать ЭВМ на местах.

(Г-н Роув, Австралия)

Потребуется много подумать над созданием соответствующих процедур, которыми до сих пор мы занимались лишь в довольно общем плане. По-видимому, само собой разумеется, что проверка будет эффективной и не чрезмерно обременительной, если разработка процедур будет вестись на основе как можно более полной базы данных. Для этого на начальных этапах осуществления конвенции потребуется максимум откровенности и искренности. Государства привыкли размышлять о национальной безопасности, оперируя категориями защиты информации, предназначенной исключительно для государства. В той же ситуации, которая создастся благодаря конвенции, наибольшую пользу национальной безопасности принесут полные и подробные объявления.

Наличие центрального автоматизированного банка данных позволило бы обеспечить проведение упорядоченного процесса уничтожения во всех государствах-участниках. Контроль за всеми этапами был бы обеспечен за счет регулярного обновления данных при помощи методов дистанционного зондирования и их проверки на основе докладов инспекционных групп. Предусматриваемый нами процесс, контролируемый при помощи ЭВМ, был бы аналогичен тому процессу, который используется в обрабатывающей промышленности. Эти методы известны и могут быть приспособлены к требованиям Консультативного комитета.

Здесь можно задать вопрос, не исключил бы автоматизированный контроль за процессом уничтожения необходимость в постоянной инспекции на месте. Такая идея связана с неправильным пониманием возможностей ЭВМ. ЭВМ дополняют человеческий разум, но не подменяют его. Они могут сократить потребность в рабочей силе и сделают это в случае с проверкой уничтожения. Однако они не могут ее заменить. В частности, эти методы должны уменьшить опасения в отношении соблюдения конвенций, а следовательно, и позволят уменьшить число инспекций по запросу. Однако даже самый совершенный режим контроля не снимает необходимости в постоянном присутствии человеческого интеллекта в виде инспекционной группы.

При осуществлении этого вида контроля была бы значительно упрощена проверка.

Короче говоря, г-н Президент, моя делегация предлагает контролировать процесс уничтожения при помощи централизованной автоматизированной системы. Для обеспечения эффективности этого контроля, при разработке программ потребуется предоставление максимума информации о запасах и объектах.

В заключение, делегация Австралии хотела бы подчеркнуть и признать, что задачи контроля за уничтожением и проверки соблюдения конвенций носят крайне сложный характер. Важно заняться этой проблемой и приступить к поиску практических решений. Мы надеемся, что наше выступление заложит основу для обсуждения некоторых аспектов этих задач. Мы можем добиться прогресса посредством конструктивного диалога по этим и другим вопросам.

Недавно на пленарном заседании делегация Соединенных Штатов сделала несколько очень полезных и содержательных заявлений, рассматривая нынешнее состояние вопросов, связанных с запрещением химического оружия, и разъясняя, как проект конвенции Соединенных Штатов трактует каждый из них. Эти заявления вносят позитивный вклад в работу Конференции. Мы надеемся, что и другие делегации выдвинут предложения, которые будут столь же хорошо сформулированы и также будут касаться переговоров по всеобъемлющей конвенции.

В свою очередь, делегация Австралии намерена по-прежнему принимать активное участие в этих переговорах. Правительство Австралии выступает за заключение конвенции, которая обеспечит ликвидацию химического оружия, - конвенции, которая будет гарантией того, что отныне химическое оружие никогда не сможет быть применено.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Австралии за его выступление и теплые слова в адрес Президента.

Сейчас я предоставляю слово представителю Бельгии послу Депаццу.

Г-н М. ДЕПАСС (Бельгия): Уважаемый г-н Президент, после того как государственный министр Федеративной Республики Германии и коллега из Чехословакии посол Вейвода выступили на русском языке, я осмелюсь тоже сделать это в духе социалистического соревнования, чтобы выразить Вам наши наилучшие пожелания по поводу вашей новой должности и чтобы поздравить вас с этим. Мы уже восхищаемся решимостью и скоростью, которые Вы продемонстрировали в самом начале Вашего президентского месяца. Мы желаем вам всего хорошего, здоровья, успехов в работе. Мы знаем, что ваши успехи будут успехами также и ваших предшественников. Я имею в виду ... (перевод с французского) ... наших коллег из Швеции, Шри Ланки, Румынии и Нойнши, проделавших очень большую работу, которая не всегда приводила к желаемым результатам. Но успехи, которых вы добьетесь, будут, конечно, и успехами всех президентов, последовательно осуществлявших здесь свои функции с большим достоинством.

Мне, конечно, трудно выступать сегодня после очень содержательных речей, произнесенных г-ном Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и г-ном государственным министром Алоисом Мертесом, и я думаю, что мы должны воздать должное возвышенности их мыслей.

Мне хотелось бы также приветствовать находящегося среди нас нового посла Нидерландов, моего собрата, если можно так сказать, из Бенилюкса, с которым Бельгию связывают давние и преисполненные симпатией узы.

В последние дни мы заслушали ряд повторяющихся упрощенческих и обвинительных выступлений, смысл которых, если перефразировать слова французского баснописца, таков: "все" зло от одной паршивой овцы", т.е. ответственность за отсутствие прогресса на Конференции по разоружению несут Соединенные Штаты Америки и частично их союзники.

Подобные упрощенческие выводы глубоко не удовлетворительны. Все достижения современной социологии, политологии и исторической науки - и марксизм внес в это свой большой вклад - идут в направлении восприятия бесконечной сложности современных политических ситуаций. Пытаться объяснить их хлесткими и, мне хочется даже сказать, иногда упрощенческими формулировками, - это игнорировать, как говорил Талейран, что "все, что чрезмерно, незначительно".

Я или мои западные коллеги могли бы начать все сначала: изложить западную точку зрения относительно нынешней напряженности, попытаться найти ответственных за это, отделить факты от вымыслов, подчеркнуть акценты и отметить нюансы. Но это уже сто раз делалось в официальных документах и в научных исследованиях, которые каждый, если его это интересует, может прочесть.

Но дело в том, что Конференция по разоружению не является ни институтом политических наук, ни дискуссионным органом, ни народным судом, а представляет собой орган переговоров. Наша задача состоит не в том, чтобы искать виновных — известно, куда заводило некоторые государства в недавнем прошлом навязчивое стремление искать виноватых, — а в том, чтобы изыскивать приемлемые для всех решения проблем разоружения, которые нам поручены.

Из этих проблем разоружения на повестке дня данного заседания стоит вопрос, связанный с химическим оружием, и мне хотелось бы теперь посвятить свое выступление именно этому вопросу. Это вопрос, который не только внесен в повестку дня сегодняшнего заседания, но который после возмутительных событий, произошедших недавно в ходе войны в Персидском заливе, приобретает трагическую окраску, что должно побудить некоторых из нас приложить максимальные усилия с тем, чтобы найти решение в самые кратчайшие сроки. Естественно, в этой связи я должен вновь воздать должное Председателю Экеусу, который делает все от него зависящее для выполнения этой миссии, и я хочу ему сказать, что мы ему очень признательны за это.

Бельгия считает, что для успешного завершения переговоров по химическому оружию в настоящее время созданы все условия.

Что касается существа вопроса, то внесены исключительно важные предложения. Соединенные Штаты Америки предложили наиболее полный из всех представленных до сих пор проект договора; наш американский коллега заявляет, что его предложение может быть предметом переговоров во всех своих аспектах, и тем самым демонстрирует свою готовность к урегулированию вопросов, которые до сих пор еще не нашли своего решения. В своих выступлениях здесь он разъясняет и уточняет американские предложения и отвечает к тому же на вопросы, возникшие в связи с этими предложениями. Ваша страна, г-н Президент, т.е. СССР, внесла различные предложения, в том числе такие, по которым может быть достигнуто соглашение, в частности, относительно определения сферы действия конвенции и проверки уничтожения запасов.

Что касается структурной организации переговоров, то Комитет по химическому оружию создал три хорошо продуманные рабочие группы, что дает возможность методично обсуждать главные аспекты конвенции. Председателями этих вспомогательных органов являются опытные дипломаты, и я хочу воздать должное их увлеченности и компетенции, имея в виду не только того, кто сидит за мной, т.е. г-на Дуарте, но и других наших коллег, которые поражают нас своей энергией при выполнении возложенной на них миссии.

(Г-н М. Депасс, Бельгия)

Однако, несмотря на все эти положительные моменты, состояние переговоров не вызывает удовлетворения. Что касается существа вопроса, то у моей делегации такое чувство, что при обсуждении чаще всего повторяются уже известные позиции, в связи с чем создается впечатление блуждания в некоем лабиринте. Используемые методы введения переговоров представляются нечеткими, что не позволяет лицам, которым поручены эти проблемы, составить ясное мнение о их состоянии.

В столь сложных переговорах методичность является основным элементом, обеспечивающим успех. В действительности структура Конвенции была одобрена еще в 1980 году. Бельгийская делегация считает, что было бы лучше ее придерживаться и отныне сконцентрировать обсуждение на еще нерешенных вопросах, и я позволяю себе высказать мнение, что это должно делаться с использованием, например, сводных документов, четко излагающих альтернативные предложения по основополагающим вопросам, еще ожидающим своего решения. И я считаю, что председателям всех трех рабочих групп следует регулярно участвовать в многосторонних переговорах на всех уровнях.

Рискуя навлечь на себя недовольство на этом форуме, я хотел бы, однако, г-н Президент, сказать, что мы задумываемся над тем, не будет ли целесообразно созвать Комитет по химическому оружию в период после завершения сессии этого года и до ее возобновления в 1985 году. Безусловно, есть все основания для проведения в сентябре-феврале (это очень большой период) полезных созещаний, которые могли бы значительно ускорить нашу работу.

Мне представляется, что во всяком случае необходимо по крайней мере спасти результаты работы последних четырех лет. Решение может состоять в том, чтобы доклад Комитета по химическому оружию о его сессии 1984 года - (и я хочу сделать эту рекомендацию г-ну Экеусу) последовательным образом дополнить доклад 1983 г., который нам известен под номером CD/416. Тем самым мы начали бы сессию 1985 г., опираясь на прочную основу уже достигнутых результатов, что послужило бы стимулом для нас самих, и мы не чувствовали бы себя деморализованными, сознавая что работа целой сессии в значительной степени не учитывается на следующей сессии.

Проблема проверки является в настоящее время центральной. Здесь, как и в других случаях в области проверки, являющейся вопросом, который проходит через все переговоры по разоружению, трудность состоит в том, чтобы увязать ситуацию, существующую в нашем открытом обществе, с ситуацией в закрытом обществе, т.е. обществе стран Востока. Общеизвестно, что практически нет никакой возможности, чтобы серьезное нарушение Конвенции не было бы сразу же обнаружено в наших западных странах. Напротив, секретность характерная для стран Востока, позволяет как предполагать худшее, так и надеяться на лучшее. Но мы же должны исходить из вероятности худшего. Когда речь идет о безопасности наших государств, о свободе наших граждан, мы обязаны быть в состоянии гарантировать нашим народам, что другая сторона, вне всякого сомнения буквально выполнила взятые на себя обязательства и что в плане безопасности обычное положение является симметричным.

(Г-н М. Деласс, Бельгия)

Помимо этого мне хотелось бы сказать, что цитата, приведенная только что нашим чехословацким коллегой из выступления генерала Роджерса, мне кажется неполной. Генерал Роджерс — текста выступления которого у меня нет перед глазами, но который я читал — подчеркивал, что в случае провала переговоров о запрещении химического оружия, командование НАТО, также должно обладать современным химическим оружием. Я не думаю, чтобы он пошел дальше этого. Он лишь исходил из пессимистичной гипотезы провала наших переговоров.

В конвенции по химическому оружию, следовательно, должен быть предусмотрен механизм эффективной проверки. Этот механизм должен действовать по двум направлениям. Первое направление состоит в систематической международной проверке на местах; это касается всего процесса уничтожения запасов химического оружия и объектов по производству химического оружия. Она также необходима, но в других формах, для того, чтобы иметь уверенность, что химическое оружие не производится гражданской промышленностью. До сих пор предметом серьезного обсуждения на переговорах был лишь вопрос, связанный с проверкой уничтожения запасов химического оружия. Мне представляется, что давно пора обсудить также и два других аспекта данной проблемы.

Второе направление касается механизма проверки в случае подозрения или жалобы, исходящей от одного государства-участника в отношении другого. По нашему мнению, речь не идет о том, чтобы нарушить национальный суверенитет государств, предусмотрев систему, при которой они должны будут незамедлительно и безоговорочно соглашаться на проверки, произвольно придуманные придирчивыми инспекторами по их собственному усмотрению. На настоящих переговорах следует определить объективные условия, сроки и предварительные консультации. Но следует также понимать и то, что вслед за отказом — отказом, который не может быть исключен (т.е. возможность которого не может быть исключена), — в просьбе Консультативного комитета о проведении международной инспекции на местах на основании поступившей жалобы может последовать денонсирование договора. Это, по-моему, и будет означать равновесие соответствующих юридических обязательств.

Для решения этих трудных вопросов на переговорах должна преобладать более спокойная обстановка, для чего, по нашему мнению, необходимо возобновление диалога между главными державами, обладающими химическим оружием. В этой связи мы с удовлетворением восприняли сделанное вице-президентом США Бушем предложение о проведении с Советским Союзом двусторонних консультаций по этому вопросу.

По мнению Бельгии, проведение двусторонних консультаций в области разоружения между СССР и США является проявлением понимания этими двумя государствами своей особой ответственности за сохранение мира. Многосторонние переговоры только выиграют от этих консультаций, и нам кажется, что их проведение продолжает поощряться.

Я хотел посвятить основную часть своего выступления вопросу о запрещении химического оружия. Однако мне хотелось бы также сказать несколько слов по поводу запрещения ядерных испытаний и я несколько удивлен и опечален, что, по-моему, я первый в этом зале, кто упоминает речь, произнесенную в этом зале 12 июня министром иностранных дел Японии г-ном Шинтаро Абе.

(Г-н М. Деласс, Бельгия)

Я считаю, что будучи реалистами, мы все понимаем, что соглашение о полном запрете ядерных испытаний не может быть достигнуто в настоящее время. Предложение Японии о запрете подземных ядерных испытаний, мощность которых превышает мощность порога, поддающегося проверке, может явиться промежуточной и поэтапной мерой, которая постепенно приблизит нас к желанной цели, какой является их полное запрещение.

Бельгия разделяет мотивы, в силу которых Япония внесла это предложение; надо продолжать процесс, ведущий к полному запрету ядерных испытаний, и преодолеть противоречие между проверкой и запрещением, которое напоминает мне историю о яйце и курице.

По этой же причине Бельгия солидарна с предложением своих западных партнеров о создании специального комитета с мандатом, позволяющим изучить все аспекты, связанные с полным запрещением испытаний, в целях проведения переговоров относительно договора по этому вопросу, и мы считаем, что в том виде, в каком он составлен, проект мандата позволит изучить предложение Японии со всем вниманием, какое заслуживает инициатива, исходящая от единственного государства, познавшего, что означает ядерное падение, и всегда умевшего говорить об этом с вызывающим волнение достоинством.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Бельгии за его выступление и за теплые слова в мой адрес.

На этом список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли еще какая-либо делегация взять слово?

Как было объявлено в начале возобновленного пленарного заседания, я намерен теперь закрыть пленарное заседание и через несколько минут созвать неофициальное заседание Конференции, которое, я надеюсь, будет недолгим.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 12 июля в 10 ч.30 мин. Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 12 ч 30 мин.